АЗИЯ 28.05.2026 | Расул Коспанов & Влад Паддак

Степной маневр

Как сближаются Казахстан и Монголия, снижая зависимость от Китая и России

Первый за 20 лет государственный визит президента Монголии Ухнаагийна Хурэлсуха в Казахстан стал не просто очередным дипломатическим событием. Две страны, исторически связанные пространством Великой степи и наследием кочевых империй, начали переводить отношения из символического партнерства в фазу практического формирования транспортного, ресурсного и промышленного каркаса. По итогам переговоров были подписаны десятки межгосударственных и коммерческих документов в сферах транспорта, торговли, критических минералов, мирного атома и урбанистики.

Главный смысл происходящего шире двусторонней повестки. Центральная Азия постепенно перестает быть исключительно географическим понятием и выходит за рамки традиционной «пятерки» государств. Вначале к формату «С5» (через Транскаспийский маршрут и энергетические проекты) присоединился Азербайджан. Затем прошел первый форум «Афганистан и Центральная Азия», обозначивший включение Кабула в региональную повестку. Теперь к этому процессу присоединяется Улан-Батор.

Сближение Монголии с Казахстаном логично вписывается во внешнеполитическую концепцию Улан-Батора – политику «третьего соседа»

Большинство государств региона – как и Монголия – являются внутриконтинентальными странами, находящимися между крупными центрами силы. Они объективно заинтересованы в расширении транспортных, торговых и политических связей друг с другом. Формальное отнесение Монголии к Восточной Азии во многом отражает академическую и географическую классификацию. Однако по своим структурным характеристикам – континентальному положению, сырьевой

экономике, зависимости от соседних держав – она ближе к Центральной Азии. Показательно, что за последний год президент Монголии встретился практически со всеми лидерами региона.

Сближение Монголии с Казахстаном логично вписывается во внешнеполитическую концепцию Улан-Батора – политику «третьего соседа». Географически Монголия зажата между Россией и Китаем, что ограничивает ее внешнеэкономический маневр. Поэтому страна последовательно развивает связи за пределами двух ключевых соседей. Мотивация здесь прежде всего прагматичная: около 95 процентов нефтепродуктов поступает из России, тогда как основная часть экспорта угля ориентирована на китайский рынок. В этих условиях диверсификация становится не столько стратегическим выбором, сколько экономической необходимостью.

Астана придерживается схожей политики многовекторности. Президент Касым-Жомарт Токаев в последние годы продвигает концепцию Казахстана как «средней державы», способной не только адаптироваться к изменениям, но и формировать региональную повестку. В этом контексте Монголия рассматривается как близкий и доступный рынок для экспорта несырьевой продукции, технологий, образовательных услуг, а также как направление для расширения логистической и ресурсной связности. В период геополитической турбулентности 2020-х годов такие страны, как Казахстан и Монголия, стремятся расширять пространство маневра и искать новые точки опоры вне традиционных зависимостей.

Транспортный коридор и выход к морю

По итогам двусторонних переговоров Казахстан и Монголия подписали 18 межгосударственных документов, но наиболее ощутимый результат достигнут в транспортной сфере. Стороны договорились создать совместную рабочую группу по реализации трансграничного автокоридора. Сейчас автосообщение между странами проходит обходным маршрутом через российские Барнаул и Бийск, из-за чего расстояние достигает 1604 км. Новый маршрут из Усть-Каменогорска через Риддер и Республику Алтай к границе Монголии может сократить путь почти вдвое – до 837 км, снизив стоимость и время перевозок.

Кроме того, через Казахстан Монголия получает выход к Транскаспийскому коридору и международному транспортному коридору (МТК) «Север – Юг», а значит, к рынкам Кавказа, Европы и Ближнего Востока. Для страны, находящейся в центре континента и ограниченной в доступе к морским путям, это особенно важно. Казахстан, в свою очередь, укрепляет свое значение как логистический узел и получает возможность расширить экономическое присутствие на монгольском направлении.

Товарооборот между Казахстаном и Монголией остается небольшим. В 2025 году он превысил $133 млн, причем 92 процента пришлось на казахстанский экспорт. Казахстан выступает для Монголии не только поставщиком, но и торгово-логистическим хабом: значительную часть поставок составляют реэкспорт смартфонов, ноутбуков, а также сигареты. Монголия, в свою очередь, экспортирует в Казахстан небольшие объемы конины и другой сельхозпродукции. При этом за месяц до встречи Токаева и Ухнаагийна Хурэлсуха Улан-Батор посетила казахстанская торговая миссия, по итогам которой были подписаны экспортные контракты на $62,6 млн.

Ресурсы, вакцины и управленческие стандарты

Все более заметным направлением становится сотрудничество в сфере ресурсов. Среди подписанных президентами документов – договоренности по нефтяному сектору, сотрудничество национальных холдингов «Самрук-Казына» и Erdenes Mongol в горнодобыче, критических минералах, переработке и корпоративном управлении, а также соглашение в сфере мирного атома. Такой фокус неудивителен, ведь Монголия обладает крупными запасами меди, урана, флюорита и редкоземельных элементов. Одно только месторождение Оюу-Толгой способно обеспечить до 2-3 процентов мировой добычи меди.

Для уранового гиганта «Казатомпром» монгольское направление может стать возможностью для расширения активов за пределами Казахстана. Показательно и то, что компания Erdenes Mongol заявила о переходе на стандарты «Самрук-Казыны», что указывает на интерес Монголии к казахстанским управленческим практикам.

Отдельное значение имеет обсуждение поставок казахстанских ветеринарных препаратов и возможного совместного производства вакцин для сельскохозяйственных животных. Для монгольского

животноводства, регулярно страдающего от ящура, оспы овец и бруцеллеза, это стратегический вопрос. На этом фоне казахстанские компетенции в ветеринарии и биобезопасности могут стать важным экспортным направлением.

Трансформация внутренней Евразии

Анонсировано также открытие казахского консульства в регионе Баян-Улгий. Казахская община западной Монголии – важный гуманитарный мост между двумя странами. Казахи являются вторым по численности этносом Монголии, а в Баян-Улгии составляют более 90 процентов населения. Предки местных казахов оказались там в XIX-XX веках, спасаясь от репрессий, коллективизации и голода. В Казахстане помнят, что Монголия в сложные годы дала им возможность сохранить язык, культуру и жизненный уклад. Сегодня выходцы из Монголии успешно интегрированы в казахстанское общество, строят политические карьеры и бизнес.

Центральная Азия все меньше определяется советскими или академическими границами

Казахстанско-монгольское сближение важно как индикатор глубокой трансформации внутренней Евразии. Центральная Азия все меньше определяется советскими или академическими границами и все больше – транспортными маршрутами, энергетическими связями, рынками и политической координацией.

В определенном смысле речь идет о постепенном восстановлении исторической связности степного пространства, которое веками соединяло Восточную Азию, Кавказ, Ближний Восток и Европу. Великий шелковый путь и кочевые империи существовали именно благодаря этой взаимосвязанности, разрушенной в XVIII-XX веках имперскими границами.

Сегодня происходит постепенное инфраструктурное восстановление. Так, в 2025 году Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан завершили делимитацию спорных участков границы в Ферганской долине. Разблокирование приграничных вопросов позволило начать раскрытие транспортного и экономического потенциала всего региона.

Разумеется, подписанные документы сами по себе не изменят баланс сил в регионе. Китай сохранит роль ключевого покупателя монгольского угля и меди, а Россия останется главным поставщиком углеводородов. Реальные изменения принесут построенные дороги,

работающие логистические маршруты, совместные предприятия и устойчивые торговые цепочки.

Однако именно здесь все заметнее проявляется новая роль Казахстана. Благодаря своему географическому положению, инфраструктуре и многовекторной дипломатии Астана постепенно превращается в ключевой узел связности в самом сердце Евразии. Если нынешние договоренности с Монголией получат практическое продолжение в ближайшие годы, речь пойдет уже о формировании новой архитектуры внутренней Евразии, где Казахстан выступает одним из главных организующих центров.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Расул Коспанов

Расул Коспанов (Rassul Kospanov) – политолог, специалист по странам Центральной Азии, старший исследователь Национального аналитического центра при NU (Астана). Ранее работал в ЦСПИ «Стратегия». Fellow в политическом форсайт-агентстве Nightingale Int., член экспертного сообщества «Центральная Азия – Азербайджан» и автор Telegram-канала Kazakhstan Politics.

Влад Паддак

Влад Паддак (Vlad Paddak) – сооснователь геополитического агентства Nightingale Int. и старший аналитик AKE International. Специализируется на оценке политических, экономических рисков и вопросов безопасности в Евразии. Эксперт в сфере энергетики,

критически важных минералов и транспортных коридоров. Автор аналитических материалов для The National Interest и The Diplomat.